

Глава 14: Пояс на талии

Дом, который команда программы предоставила Гу Фаню, расположен на окраине деревни, у входа в него растёт большая акация, сам дом представляет собой небольшой одноэтажный домишко.

Когда Гу Фан опустил Цзи Юньтина, сердце того успокоилось, а тепло сошёл с лица, и он спокойно принял одежду от Гу Фаня.

"Спасибо."

Господин Цзи вежливо и холодно поблагодарил его, сказав, что в состоянии справиться сам.

Цзи Юньтин с детства рос в богатой семье и воспитывался в строгости, поэтому, даже сидя на деревянном табурете, меньше его роста, он ничего не говорил, лишь по-прежнему был спокоен и прекрасен.

Глаза феникса, холодные и отчужденные, имели ауру превосходства.

На мгновение Гу Фаню подумалось, что горячая температура на его спине всего лишь иллюзией.

По дорогам в деревне нелегко идти из-за неровности каменной поверхности, поэтому идти со взрослым мужчиной на спине устойчиво не получится.

В данный момент в деревне не так много людей, и даже большая собака, лежащая перед дверью деревенского дома, лениво грелась на солнышке.

Не было слышно ни звука, так что их внимание полностью сосредоточилось друг на друге.

Гу Фан не мог игнорировать хаотичное сердцебиение и задержанное от напряжения дыхание, он бессознательно сжимал кончики пальцев, поднимаясь на каждую ступеньку.

Пальцы, прижатые к его шее, слегка покачивались в такт движению, оглаживая адамово яблоко.

Немного прохладные, наконец, температура вернулась в норму, становясь привычно тёплой.

Цзи Юньтин, возможно, не такой холодный, как кажется на первый взгляд. Две пары глаз феникса в его воспоминаниях выглядели по-разному, они противоположны друг другу, отчуждение постепенно исчезало из них.

Он отказался от помощи, по его холодному лицу, казалось, не видно, с каким трудом дался ему такой ответ.

Но румянец на его щеках не исчез.

Бросив взгляд на румянец, прекрасный, как персик, Гу Фан повернулся и легко прикрыл дверь.

Он не заметил, закрывая дверь, что в тот момент сильная властная манера поведения Цзи Юньтина мгновенно исчезла, и его изначально спокойное выражение лица стало похожим на треснувший камень, брошенный в озеро.

Аааааааах, Гу Фан действительно так долго нёс его на спине!!! Гу Фан!!!

В последний раз он видел Гу Фаня на концерте STAR. Гу Фан, одетый в облегающий костюм, сиял на сцене среди тысяч звезд, в тёмном пространстве под сценой, казалось, что его глаза горят.

В сердце Цзи Юньтина Гу Фан всегда был неприкасаемым.

Цзи Юньтин сравнил бы Гу Фаня с первым весенним порывом ветра, с мелким и мягким летним дождем, со свежими фруктами осенью и с очаровательным морозом и снегом зимой.

Все прекрасные образы Гу Фаня в сознании Цзи Юньтина сосуществуют в симбиозе.

Но айдалов называют айдолами именно из-за присущей им отдаленности, их можно увидеть, но не касаться. Они подобны цветку, отражающемуся в воде, могут оставаться лишь в сердце. Иногда, проходя рядом с водяной завесой и касаясь лепестков, они могут заставить людей запомнить их.

Сегодняшняя встреча с Гу Фанем не одностороннее наблюдение и восхищение Цзи Юньтина.

Если первые два контакта были просто случайными прикосновениями, похожими на волнующий сон, то сегодня Цзи Юньтин, опираясь на широкие и мощные плечи Гу Фаня, прошёл целый путь, чтобы отчетливо прочувствовать что—

Гу Фан — молодой человек из плоти и крови.

Близость кожи и спокойное сердцебиение преодолели тяжелую водяную завесу, разделявшую Цзи Юньтина и Гу Фаня. На этот раз их не разделяла завеса, и он смог увидеть настоящего и живого Гу Фаня.

Оказывается, молодой человек, танцевавший когда-то на видео, вырос и стал взрослым. Он испугался маленьких лягушек на обочине дороги, потому обошёл их, у него незаметно покраснели уши после случайного пересечения границ дозволенности. Хотя он всегда выглядит лишь как холодный и красивый парень, на самом деле он полон энтузиазма, добр и очень внимателен.

Тяжело дышащий Гу Фан просто великолепен—

Он нравится ему ещё больше.

Господин Цзи, сидевший на маленьком деревянном табурете, скрестил ноги и молча закрыл лицо руками.

Цзи Юньтин на время выбросил из головы предыдущие события, прежде чем обратил свой взгляд на одежду в руках.

Простая белая футболка и чёрные брюки.

Хотя это и не соответствует стилю босса, в конце концов, боссы из романов днём носят костюмы, а ночью — шёлковые пижамы, в любом случае это лучше, чем грязный костюм.

Он снял с себя хорошо сшитый пиджак, тёмный галстук в тон костюма и расстегнул одну за другой пуговицы на рубашке.

Цзи Юньтин снял с себя образ генерального директора!!!

Цзи Юньтин, снявший костюм, казался живым, даже когда просто переодевался. Он взял такую же белую футболку, как у Гу Фаня, и надел её, думая, что теперь у него есть ещё одна футболка в том же стиле.

Но Цзи Юньтин, утверждавший, что не нуждается в помощи, с трудом сменил штаны.

Лодыжка распухла сильнее, чем он думал, прошло много времени с тех пор, как он вывихнул её, поэтому покраснение и припухлость выглядели более очевидными.

Его брюки от костюма слегка обтягивающие, и скользкая ткань, когда он снимал, неизбежно терлась о рану. Цзи Юньтину пришлось ненадолго остановиться, почувствовав боль.

Поэтому Цзи Юньтин некоторое время просто сидел, дабы облегчить боль, пока не раздался стук в дверь.

"Тебе нужна моя помощь?"

Это был голос Гу Фаня.

Он позабыл, что Гу Фан всё ещё снаружи!

Цзи Юньтин считал, что Гу Фан оставит его и вернётся на съёмочную площадку, не ожидая, что Гу Фан будет охранять дверь.

Его сердце вновь заволновалось и занервничало.

Господин Цзи, снимавший до этого штаны, не хотел задерживать его. На этот раз, несмотря на боль в лодыжке, он просто стянул штаны.

"Ах!"

Ткань костюмных брюк натерла покрасневшую и распухшую лодыжку Цзи Юньтина, и тот закричал от внезапной сильной боли.

Этот крик боли не ускользнул от ушей Гу Фаня, стоявшего за дверью.

Он, крепко взявшись за дверную ручку, снова постучался в дверь, спрашивая о ситуации внутри.

Но Цзи Юньтин, скривившись от боли, не мог нормально ответить Гу Фаню, и те несколько звуков, вырвавшихся из его уст, были настолько слабыми, что не могли преодолеть барьер двери и достичь ушей собеседника.

Гу Фан, не получивший ответа, нахмурился.

Ему представилась картина упавшего на пол Цзи Юньтина, не способного подняться из-за травмы лодыжки. Гу Фан, не раздумывая ни секунды, схватился за дверную ручку и повернул её.

Низкий деревянный табурет стоял прямо напротив двери, и Цзи Юньтин сидел на нём с наполовину спущенными штанами, его глаза были устремлены прямо на него.

Табурет казался немного неудобным для такого высокого взрослого человека, как Цзи Юньтин, из-за сильной боли тот оперся верхней частью тела о деревянный стол, стоявший рядом.

Пиджак, рубашка и галстук были разложены на деревянном столе хаотично, а директор

Хуанью, сняв свой костюм, стал выглядеть не так величественно.

Плотно обтягивающие брюки остановились на лодыжках, румянец, до этого замеченный им, на нежных и прелестных щеках исчез. Лицо побледнело и мясистые бледные губы придавали лицу, которое нельзя было не назвать красивым, хрупкий и жалкий вид.

Острые глаза феникса наполнились слезами и заблестели от влаги.

Его глаза расширились от удивления, их округлая форма казалась милой.

Впервые Гу Фан почувствовал—

Эмоции Цзи Юньтина за пределами его гиацинтовых глаз.

Грязные брюки от костюма были сняты, свободно свисая, чистые же — ютились в его руках.

Таким образом, перед глазами Гу Фаня предстала прямая, длинноногая, белоснежная фигура, и даже пытаясь прикрыться, она становилась ещё более заметной из-за покрасневших лодыжек.

Обратив внимание на мягкую плоть ног, Гу Фан увидел, как Цзи Юньтин пытается прикрыть подолом своей рубашки—

Розовые боксеры.

Убедившись, что понял правильно, Гу Фан приподнял брови, в его глазах промелькнула удивленная улыбка.

Он медленно приблизился, не сводя взгляда с лица Цзи Юньтина.

Подходя к Цзи Юньтину, он наблюдал за изменением выражения его лица, чужое лицо покраснело от стыда и раздражения.

Впервые он увидел такие ярко выраженные эмоции у Цзи Юньтина, директора с железной душой и лицевым параличом.

Сердце Цзи Юньтина выполнило несколько кульбитов.

Одежда, наполовину снятая, выглядела неопрятно, две ноги обнажились, и розовые трусы выглянули из-под рубашки.

Было так много, чего необходимо скрыть от чужого взгляда, что первое время Цзи Юньтина не знал, с чего начать.

От зарождения жизни в результате Большого взрыва до криков трёх обезьян, от немедленного уничтожения Земли до возможности мгновенной миграции на Марс.

Из-за количества мыслей мозг перестал функционировать. В его голове появилось грибовидное облако, прямо объявляющее об отключении работы головы. Цзи Юньтин мог только чувствовать, как душа медленно покидает тело.

Особенно когда он заметил, что взгляд Гу Фаня прикован к его розовым трусам, Цзи Юньтин, кажется, увидел, как его давно умершая бабушка улыбается и манит его к себе.

Бабушка ласково сказал: "Внучок, съешь чашку супа Мэн По (1)."

(Мэн По — богиня забвения из китайской мифологии, она ждёт умерших на мосту Найхэ (Забвения) и подаёт им суп, дабы стереть память и отправить в следующую жизнь.)

Цзи Юньтин в душе разрыдался из-за сильного стыда и смущения, но в тоже время появлялась небольшая радость.

Вы можете не поверить, но в его комодке есть ещё одна пара классных оранжевых трусов.

Спереди на «птичьем кармане» изображен аватар Гу Фаня, а на ягодицах — три слова: «Дай мне поесть».

Думая об этом с такой точки зрения, можно сказать, что выйти из этой ситуации ещё можно.

Цзи Юньтин, чья душа всё ещё путешествовала в космосе, чувствовал будто окружён толпой людей.

Когда он, закрыв глаза, никак не отреагировал на ситуацию, в его ушах впервые за долгое время прозвучал голос Гу Фаня.

"Я сделаю это."

В следующую секунду его икру схватили и подняли, и немного более прохладная температура привела Цзи Юньтина в чувство.

Гу Фан уже опустился перед ним на одно колено, выглядя совсем как принц из сказки, присаживающийся на корточки, чтобы сделать предложение, он был несравненно красив.

Просто в его руке не роза и не кольцо, а икра Цзи Юньтина.

Хотя Цзи Юньтин изображал властного президента, на самом деле был не кем иным, как отаку (2), гонящимся за звездами, поэтому прятался в квартире и позволял себе всё, кроме как в рабочее время, так что на его теле не видно и следа физических нагрузок.

(Уточню на всякий случай, отаку — это фанат аниме и манг, если же использовать это слово в пределах Японии то — человек, интересующийся чем-то очень сильно, этот вариант будет более уместен, ведь Гу Фан не 2d персонаж для него.)

На этот раз он полностью уязвим, мясистая икра в руках Гу Фаня размякла, как кусок сюэ мэи няна(3).

(Сюэ мэи нян (Xue Mei Niang/ 雪媚娘) — это моти со сливками и джемом.)

Нежные прикосновения оставили ярко-красные следы, пробуждающие у людей скрытые желания.

С такими красивыми и статными ногами, кажется, было бы уместно носить кольца на ногах или аклеты.

Цзи Юньтин, стыдясь и чувствуя вину, не знал, что в голове Гу Фаня промелькнули крайне неуместные мысли. Он уставился на мужчину, помогающему снять брюки от костюма, которые долгое время мучили его лодыжки.

Увидев красную, распухшую и страшную лодыжку, Цзи Юньтин в страхе поджал губы.

Это сравнимо с тушеными свиными ножками.

Гу Фан схватил его за лодыжку и внимательно рассмотрел.

"Она немного распухла."

Он воспользовался лекарственным спреем, который принёс с собой, чтобы прохладой заглушить жгучую боль.

Цзи Юньтин почувствовал себя намного лучше, его душа тоже немного успокоилась, но всё вернулось на круги своя, когда он увидел, что Гу Фан взял чёрные брюки и решил надеть их вместо него.

Осторожно и педантично расправил брюки руками и, медленно пройдясь по ранам, убедился,

что те не соприкасаются с ней.

Гу Фан действительно такой потрясающий...

Подождите!

Гу Фан помогает ему надеть штаны?!

Цзи Юньтин осознал это поздно, в этот момент Гу Фан уже натянул чёрные брюки до колен и задрал до бедер. Пояс брюк оказался у основания бедер, где чуть дальше виднелись розовые трусы.

Они не могли подняться выше из-за сидячей позы.

"Встань на минутку," — произнёс Гу Фан.

Прежде чем Цзи Юньтин успел ответить, почувствовал, как кто-то приподнял его за талию, ему оставалось лишь опереться на руки Гу Фаня, его единственной точкой опоры стал именно он, стоявший перед ним.

Его талию крепко сжимала большая ладонь Гу Фаня, легко удерживая Цзи Юньтина на месте и не давая ему пошевелиться.

Любое колебание и борьба будут им подавлены.

Закрытая твердая раковина моллюска лишь немного приоткрывалась, показывая хрупкие и мягкие внутренности, но этого было достаточно, чтобы привлечь внимание хищников.

Таким образом, президент Хуанью оказался в объятиях молодого человека на несколько лет его моложе, который тянул его пояс, касался бедер и надевал брюки.

Всё, что он мог сделать, — это вцепиться в одежду человека, стоящего перед ним, ощутить лёгкий аромат геля для душа и ясно почувствовать, как резинка на поясе и кончики пальцев другого человека массируют его ноги.

Цзи Юньтин, дрожа всем телом, тихо прижался щеками к сильным плечам, его прерывистое дыхание переплеталось с тактом биения его сердца в груди.

Дрожащие пушистые ресницы опустились и закрыли глаза, словно убегая, но прикосновения к телу стали ощущаться сильнее.

Его заставили погрузиться в сон, который казался одновременно и реальность, и фальшью.

Пламя разгоралось, обжигая кожу, где к нему прикасались.

"Готово."

Слегка приглушенный голос Гу Фаня резко оборвался.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14929/1326794>